

Конференция по разоружению

3 September 2014

Russian

Original: English

Вербальная нота делегации Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению от 2 сентября 2014 года на имя исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции, препровождающая проведенный Соединенными Штатами Америки анализ российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленного в 2014 году

Делегация Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение исполняющему обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению Майклу Мёллеру и имеет честь препроводить в секретариат текст, в котором содержится проведенный Соединенными Штатами Америки анализ российско-китайского проекта "договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов", представленного в 2014 году. Делегация Соединенных Штатов будет признательна за содействие секретариата в издании и распространении этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению.

** Повторно переиздано по техническим причинам 20 января 2015 года.

GE.15-00759 (R) 210115 210115... ..

* 1 5 0 0 7 5 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Анализ российско-китайского проекта "договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (ДПРОК), представленного в 2014 году (CD/1985)

Резюме

1. В предложенном Россией и Китаем 12 июня 2014 года проекте ДПРОК (CD/1985), как и в варианте 2008 года, сохраняются фундаментальные изъяны. К числу фундаментальных изъянов относятся:

а) **Проверка:** Нет цельного режима проверки, который помогал бы контролировать/проверять соблюдение ограничения на размещение оружия в космосе. Соединенные Штаты не смогли бы поддержать подход, в котором положения по проверке были бы определены только через последующие переговоры по "дополнительному протоколу". Кроме того, Соединенные Штаты придерживаются того мнения, что с существующими технологиями и/или совместными мерами невозможно эффективно проверять соблюдение соглашения о запрещении оружия космического базирования.

б) **Охват:** Как правило, договоры по контролю над вооружениями, которые запрещают развертывание того или иного класса оружия, также запрещают обладание таким оружием, его испытание, производство и накопление запасов, с тем чтобы воспрепятствовать быстрому отходу какой-либо страны от таких договоров. ДПРОК не содержит подобных запретов, и, таким образом, тот или иной его участник мог бы развивать прорывный потенциал легко развертываемого космического оружия.

с) **Противоспутниковое оружие наземного базирования:** Договор не затрагивает самую серьезную существующую угрозу для космических систем: системы противоспутникового оружия наземного базирования. Нет запрета на исследования, разработки, испытания, производство, хранение или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования; таким образом, такие возможности могли бы использоваться для замещения и выполнения функций оружия космического базирования.

2. Учитывая отсутствие режима проверки, риск того, что тот или иной участник разработает и развернет прорывный потенциал, и неохваченную угрозу, создаваемую противоспутниковыми системами наземного базирования, Соединенные Штаты пришли к заключению, что проект ДПРОК 2014 года не соответствует критериям, установленным Президентом в Национальной космической политике Соединенных Штатов 2010 года для рассмотрения концепций и предложений по контролю над космическим оружием, а именно тому, что они должны быть справедливыми, поддаваться эффективной проверке и укреплять национальную безопасность Соединенных Штатов и их союзников. В результате этого проект ДПРОК 2014 года не дает оснований для того, чтобы Соединенные Штаты поддержали создание специального комитета для ведения пере-

говоров по любому такому договору на Конференции по разоружению или на любом другом форуме.

Контекст

3. 10 июня 2014 года на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению (КР) Российская Федерация и Китай внесли на рассмотрение "обновленный" проект "договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (ДПРОК). Впоследствии он был опубликован в качестве документа CD/1985 от 12 июня 2014 года. Этот проект является обновленным вариантом предыдущего проекта ДПРОК (CD/1839 от 29 февраля 2008 года). Предшествующая оценка проекта ДПРОК 2008 года, составленная Соединенными Штатами Америки, содержится в документе CD/1847 от 26 августа 2008 года.

Анализ ключевых положений

Проверка

4. Проект ДПРОК 2014 года – как и вариант 2008 года – не включает цельного, юридически обязывающего верификационного режима для эффективного мониторинга и проверки соблюдения.

5. Кроме того, в 2006 и 2009 годах в документах CD/1781 (2006 год) и CD/1872 (2009 год) Российская Федерация и Китай признали, что положения ДПРОК не могут эффективно проверяться при помощи имеющейся в настоящее время технологии.

а) В своем рабочем документе от 2006 года "Аспекты ПГВКП, касающиеся верификации" (CD/1781) Российская Федерация и Китай заявили: "В техническом отношении осуществление проверок в космическом пространстве связано с использованием таких наиболее передовых технологий, как обзорное наблюдение, слежение и определение местоположения. В настоящее время еще не существует надлежащих технологических условий для установления эффективного международного режима верификации".

б) В своем документе от 2009 года "Основные вопросы и комментарии по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) и ответы на них" (CD/1872) Российская Федерация и Китай вновь признали эту реальность, заявив: "... было бы разумным отложить в сторону в настоящее время вопрос о проверке, как и другие потенциально спорные вопросы. В будущем, по мере развития науки и техники, когда для этого созреют условия, можно разработать дополнительный протокол к ДПРОК по вопросам проверки".

6. Хотя в проекте ДПРОК 2014 года и признана потребность в последующем проведении переговоров по протоколу о проверке, Соединенные Штаты Америки не смогли бы поддержать подход, в котором ключевые юридически обязывающие положения, требующиеся для эффективной проверки соглашения по контролю над вооружениями, будут определяться только через последующие переговоры по "дополнительному протоколу".

7. В проекте ДПРОК 2014 года – как и в варианте 2008 года – говорится, что "государства-участники могут осуществлять на добровольной основе, если не будет договоренности об ином, согласованные меры транспарентности и доверия". Соединенные Штаты Америки привержены применению добровольных двусторонних и многосторонних мер транспарентности и доверия (МТД), которые могут снизить риск ошибки в расчетах или неверного толкования в условиях кризиса. Вместе с тем, для целей соглашения по контролю над вооружениями, такого как предлагаемый проект договора, такие МТД могут дополнять, но не подменять собой эффективный юридически обязывающий режим контроля. Эта позиция нашла поддержку в июльском 2013 года докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, учрежденной под эгидой Организации Объединенных Наций.

Охват

8. Статья II проекта ДПРОК 2014 года запретила бы размещать "любое оружие в космическом пространстве". Как определено в статье I b) проекта 2014 года, "оружие в космическом пространстве" означает "любой космический объект или его составную часть, созданные или переоборудованные для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения человека, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для причинения им ущерба, и чье действие основано на любых физических принципах". Статья I c) предусматривает, что устройство считается "размещенным в космическом пространстве", если "оно совершило как минимум один оборот по орбите вокруг Земли или следует по части такой орбиты с дальнейшим уходом с нее, или находится на постоянной основе где-либо в космическом пространстве или на любом небесном теле кроме Земли".

9. Это запретило бы развертывание или размещение в космосе любого устройства, "созданного или переоборудованного" для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, независимо от военной миссии и независимо от конкретных технологий, используемых соответствующей оружейной системой для уничтожения, повреждения или нарушения функционирования. Вместе с тем, не установлено запретов на исследования, разработки, производство и наземное хранение оружия космического базирования, и, таким образом, тот или иной участник – в соответствии с положениями Договора – мог бы создавать и иметь в своем арсенале легко развертываемый противоспутниковый и противоракетный потенциал космического базирования. Как правило, договоры по контролю над вооружениями, которые запрещают развертывание того или иного класса оружия, также запрещают обладание таким оружием, его испытание, производство и накопление запасов, с тем чтобы воспрепятствовать быстрому отходу какой-либо страны от таких договоров.

10. Наконец, предлагаемый проект договора не запрещал бы испытание запрещенного оружия космического базирования, если оно испытывается против совместных орбитальных целей, а испытываемое средство запускается по суборбитальной траектории и поэтому не "размещается в космическом пространстве".

11. Статья II проекта также запретила бы "прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств-участников". Согласно статье I ДПРОК 2014 года, "применение силы" означает "любое преднамеренное действие, направленное на причинение ущерба космическому объекту, находящемуся под юрисдикцией и/или контролем иных государств". Термин "угроза силой" определяется как "явно выраженное в письменной, устной или какой-либо иной форме намерение совершения такого действия". Прежде всего, концепция "применение силы" или "угроза силой" явно не определена в существующем международном праве, и попытки вести переговоры по согласованному определению для целей данного договора, скорее всего, оказались бы тщетными. Соединенные Штаты Америки не поддерживали бы попытку определить эти концепции для целей данного договора, учитывая то, что существующее международное право, как это отражено в статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, уже запрещает применение силы или угрозу силой в отношении космических объектов другого государства.

12. Хотя Соединенные Штаты Америки и не поддерживают попытки вести переговоры по определению этих концепций для целей данного договора, мы отметили бы несколько аспектов, в которых проекты определений этих концепций отличаются от существующих норм международного права. Во-первых, договор признает самооборону как исключение из запрета на применение силы, но не содержит явного признания того, что применение силы могло бы быть также санкционировано Советом Безопасности Организации Объединенных Наций согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Во-вторых, запрет в проекте договора применяется только к "космическим объектам государств-участников", в то время как существующее международное право, конечно же, уже запрещает применение силы против космических объектов всех государств, а не только участников любого такого договора. Наконец, определение "применения силы" или "угрозы силой" согласно статье I проекта ограничивается "преднамеренными" действиями, направленными на причинение ущерба. Соединенные Штаты Америки не считают, что действие должно быть именно "преднамеренно" направлено на причинение ущерба, чтобы оно составляло применение силы согласно существующему международному праву.

13. Стоит также отметить потенциально значительные различия между проектом ДПРОК 2008 года и проектом ДПРОК 2014 года по этому вопросу. Как и проект договора 2008 года, проект договора 2014 года запрещает, среди прочего, угрозу силой или ее применение в отношении космических объектов государств-участников. Вместе с тем, в варианте 2014 года определение "применения силы" или "угрозы силой" больше не содержит явного упоминания действий, которые вызывают временные или обратимые эффекты, например в результате создания радиочастотных помех и ослепления оптического датчика или преднамеренного изменения орбиты спутника другой страны¹. Не ясно, было ли изменение, внесенное в 2014 году, рассчитано Российской Федерацией и Китаем конкретно на то, чтобы исключить действия, которые вызывают только временные и обратимые эффекты, или же такие действия могут быть охвачены по смыслу выражения "преднамеренное действие, направленное на причинение ущерба". Оружие в космическом пространстве, вызывающее временные и обра-

¹ Статья I е) проекта ДПРОК 2008 года гласит: "под "применением силы" или "угрозой силой" понимаются любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий".

тимые эффекты, все же может быть охвачено (как рассматривалось выше), поскольку определение понятия "оружие в космическом пространстве" действительно охватывает средства "для уничтожения, повреждения *или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве...*", но, как это рассматривается ниже, такие средства наземного базирования были бы неохваченными [выделение добавлено].

Противоспутниковое оружие наземного базирования

14. ДПРОК не затрагивает самую серьезную существующую угрозу для космических систем: системы противоспутникового оружия наземного базирования. Хотя определение понятия "размещенное в космическом пространстве" и является несколько нечетким, Соединенные Штаты Америки пришли к тому пониманию, частично основываясь на разъяснении своего намерения, данным Российской Федерацией и Китаем в документе CD/1872, что проект ДПРОК 2014 года, как и проект ДПРОК 2008 года, не устанавливал бы никаких запретов на исследования, разработки, испытания, производство, хранение или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования (например, противоспутниковых перехватчиков прямого запуска, лазеров и постановщиков помех).

15. Кроме того, запрещение, предусматривающее, что участники не будут "прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств-участников", в сочетании с содержащимся в статье I d) проекта ДПРОК 2014 года определением понятия "применение силы" как "любого преднамеренного действия, направленного на причинение ущерба космическому объекту, находящемуся под юрисдикцией и/или контролем иных государств", не запрещало бы испытания государством-участником противоспутникового оружия наземного базирования в отношении своих собственных космических объектов (т.е. мишеней) или определенных точек в космосе.

а) Например, согласно этому толкованию положений проекта договора 2014 года, проведенное Китаем 11 января 2007 года испытание противоспутниковой системы прямого запуска наземного базирования против его собственного метеоспутника было бы разрешено.

б) 23 июля 2014 года Китай провел неразрушающее испытание противоспутниковой системы прямого запуска наземного базирования, использовав такую же ракету-перехватчик, какой был уничтожен его собственный спутник в 2007 году. Это испытание также было бы разрешено согласно положениям проекта ДПРОК 2014 года.

16. Кроме того, проект ДПРОК 2014 года не запрещал бы испытание противоспутникового оружия наземного базирования против космического объекта другой страны также в том случае, когда испытание предполагает лишь, например, пролет в непосредственной близости без физического воздействия на космический объект-мишень (т.е. неразрушающий перехват и без причинения ущерба или образования мусора), если только это не будет толковаться как "угроза силой", направленная против другого государства-участника.

Российско-китайское предложение 2014 года по ДПРОК: резюме последствий

Режим базирования	Противокосмическое космическое базирования	Противоракетное космическое базирования	Противокосмическое наземное базирования	Противокосмическое морского базирования	Противокосмическое воздушно-го базирования
• Исследования		Позволено: Ни лимитов, ни ограничений			
• Разработки		Позволено: Ни лимитов, ни ограничений			
• Испытание против собственных космических объектов страны	Запрещено	Запрещено	Позволено	Позволено	Позволено
• Производство		Позволено: Ни лимитов, ни ограничений			
• Хранение		Позволено: Ни лимитов, ни ограничений			
• Развертывание	Запрещено	Запрещено	Ни лимитов, ни ограничений		
• Операционное применение против космических объектов другой страны	Запрещено, если составляет "применение силы" или "угрозу силой" (Кроме как, когда требуется для "самообороны")				